

ПОНЯТИЕ СИНОНИМИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Величко Елена Вячеславовна
К.филол.н., доцент, Донской государственной
технический университет, г. Ростов-на-Дону
Ласкина Евгения Ефимовна
К.п.н., доцент, Донской государственной
технический университет, г. Ростов-на-Дону
Марченко Светлана Евгеньевна
К.с.н., доцент, Донской государственной
технический университет, г. Ростов-на-Дону

THE CONCEPT OF SYNONYMY. HISTORICAL DIGRESSION

E. Velichko
E. Laskina
S. Marchenko

Annotation

The researched topic relevance is determined by the general theoretical significance of the synonymy relations in the language system. The object of the study is a historical digression into synonymy. The subject of the study is synonymy in general. The origin of the synonymy consideration stems from an ancient philosophy. Ancient thinkers in their reflections on the language form, on the nature of the name drew their attention to the existence of several names for the same thing. This feature of the language has found its philosophical justification through the use of the category of "identity-difference". This philosophical category is an ontological antinomy that determines the essence of synonymy.

Keywords: synonymy, interchangeability, equal or close meaning, the emergence of synonymy, synonym, identity.

Аннотация

Актуальность темы исследования определяется общетеоретической значимостью отношений синонимии в системе языковых связей. Объектом исследования является исторический экскурс в синонимию. Предметом исследования – синонимия в целом. Истоки рассмотрения синонимии находятся в античной философии. Древние мыслители в своих размышлениях о языковой форме, о природе имени обратили внимание на наличие нескольких имен для одной и той же вещи. Эта особенность языка обрела свое философское обоснование через использование категории "тождество-различие". Данная философская категория является онтологической антиномией, обуславливающей сущность синонимии.

Актуальность темы исследования определяется общетеоретической значимостью отношений синонимии в системе языковых связей. Объектом исследования является исторический экскурс в синонимию. Предметом исследования выступает синонимия в целом.

Ключевые слова:

Синонимия, взаимозаменяемость, одинаковое или близкое значение, возникновение синонимии, синоним, тождество.

Особенно много внимания соотношению имени с вещью уделяется Платоном в диалоге "Кратил" [13]. В этом диалоге устами Сократа Платон отмечает отличие человека от животного, которое состоит в том, что человек постоянно сравнивает одно с другим, сопоставляет, "человек, как только увидит что-то, а можно также сказать "уловит очами", тотчас начинает приглядываться и размышлять над тем, что уловил. Поэтому то он один из всех животных правильно называется "человеком", ведь он как бы "очеловец" того, что видит" [13, с.632], то есть ловит очами мир вокруг, примечая сходство и различие именуемых предметов. Анализируя разные именованные одних и тех же Богов, Сократ подтверждает возможность употребления всех именованных одного и того же бога, так как в каждом из них представлена та отличительная для божества черта, которую человек увидел. Рассуждая об именовании солнца Галиосом,

Сократ размышляет, что оно так названо либо "от его восхода, когда люди собираются на сходку", либо "что оно, вечно вращаясь вокруг Земли, как бы вокруг нее слоняется", либо "потому, что, обходя Землю, оно разукрашивает или расцветчивает все, что выходит из ее лона" [13, с.643]. Таким образом, Платон своими идеями вскрывает такую особенность человеческого мышления, как дискурсивность, связывание посредством суждения именуемых предметов между собой, обнаружение у них общих и различных свойств.

Проблемы синонимии, изучения ее сущности, особенностей синонимических отношений между словами наиболее успешно решаемы в пределах философской категории "тождество – различие". Дискретность языковых единиц предполагает их различие между собой. Различие можно рассматривать как начальную фазу дискретности

и как условие для осуществления процесса познания явлений внеязыковой действительности. Для именовании вещи необходимо выявить свойства, отличающие данную вещь от других однотипных вещей. Различие устанавливается в пределах тождества, в котором уже сосредоточены эти различия. "Поскольку рассудок приступает к рассмотрению тождества, он на самом деле уже выходит за свои пределы и имеет перед собой не тождество, а различие в форме голой разности" [5, с.273]. А. А. Потебня (равно как и Платон, и Гумбольдт) отмечает, что познание мира происходит посредством сравнения, которое, как утверждает Гегель, "имеет смысл лишь при предположении намеченного различия, и точно так же, наоборот, различие имеет смысл лишь при предположении наличного сходства. Мы требуем, следовательно, тождества при различии и различия при тождестве" [5, с.275]. Таким образом, общее является основанием для различия; в самом общем уже сосредоточены различия, которые оказываются значимыми при именовании вещи. Сопряжение тождества и различия эксплицирует динамическое развитие языка и его систематизацию, проявляющуюся в таких категориях, как род/вид, полисемия, синонимия, антонимия, взаимно связанных между собой.

Следующий период развития связан с возникновением и становлением теории лексической синонимии. Ученые XVII–XIX веков обращаются к определению синонимии, к обнаружению ее особенностей, стремятся объединить изучаемые единицы в общую группу, для чего активно собирается материал, появляются первые попытки составления словарей синонимов. Этот период связан с именами таких ученых, как И. И. Давыдов, Д. П. Калайдович, М. В. Ломоносов, И. Фонвизин и др.

Опираясь на словари XVIII–XIX вв., С. Г. Бережан утверждает, что синонимы в этот период рассматривались в практическом плане как слова, способные разнообразить, обогатить речь, сделать ее наиболее выразительной в процессе общения, что способствовало выделению синонимов и объединению их в словари. Вопросы лексических синонимов, как и проблемы лексикологии в целом, мало занимали лингвистов в течение второй половины XIX и первой половины XX веков, но они становятся актуальными к середине XX века. После утверждения семиологии как отдельной научной дисциплины исследователи углубились в изучение лингвистической природы синонимии, вкладывая в это понятие все более неопределенное содержание [2, с.9].

Основным вопросом при рассмотрении синонимии, которому посвящаются многочисленные статьи, начиная с конца XVIII века, является вопрос о возможности наличия в языке двух и более слов для обозначения одного и того же понятия. Рассматривая стилистическую, экспрессивную, эмоциональную разновидность синонимов, авторы (А. И. Галич, И. И. Давыдов, Н. М. Ибраги-

мов, П. Ф. Калайдович, П. С. Кондырев, С. Г. Саларев, и др.) утверждают, что тождественных по значению (однозначных) слов быть не может. Они характеризуют синонимы как слова "подобозначащие", "сродные по значению". "Ежели синонимы принимать в таком смысле, что они заключают в себе понятия различные, но имеют какую-нибудь связь между собой, то соименные слова существуют в каждом языке и могут выражать одно и то же понятие в разных его степенях и изменениях. Итак, соположник, соучастник и сотоварищ в этом смысле будут синонимами, ибо все эти названия принадлежат человеку, занимающемуся делом, которым занят и другой. Но ежели принять синонимы как слова однозначные, имеющие сходство в означении столь ограниченное, столь совершенное, что смысл синонимов во всей своей силе и во всех своих отношениях всегда и без перемены может быть один и тот же; что можно употребить их без всякого различия во всех случаях, что нет ни малейшей нужды делать из них выбор, смотря по обширности знаменования или по силе выражения, то соименных слов нет ни в одном языке" [8, с.8–9].

Недопустимость наличия в литературном языке слов с тождественным значением постулировал А. И. Галич: "Синонимы – это такие слова, которые сходны между собой по своему значению и различны" [6, с.9–10]. Таким образом, для филологов первой половины XIX века определяющим моментом в характеристике синонимов были различия между ними, оправдывавшие их наличие в языке, потому что "если бы существовали синонимы однозначные, тогда бы язык был затруднителен для памяти, ибо один только слух чувствовал бы разность в словах соименных, а разум не мог бы видеть ни силы выражения, ни связи многих знаменований, ни разнообразных степеней одного и того же понятия", – считает А. И. Галич [6, с.9].

А.Г. Гонфельд утверждает, что "синонимы – слова близкого, смежного, почти одного значения. Процессу создания почти новых форм, новых дифференцированных категорий в мысли соответствует в языке создание новых оттенков выражения – синонимов. Не всегда новый оттенок мысли получает и новое название; иногда оно обозначается описательно или на другом языке – и тогда синонима нет" [6, с.9].

А.Г. Гонфельд считает, что лишь в обиходной речи в исключительных случаях синонимы могут быть употреблены "без разбора", по небрежности или потому что в чьем-то сознании два слова обозначают одну и ту же вещь, но с такими случаями, по мнению исследователя, считаться не следует. Г.О. Винокур в принципе отрицает явление синонимии: "... так называемая синонимичность средств языка, если иметь дело не с лингвистической абстракцией, а с живым языком, с тем языком, который фактически существует в истории, является просто-на-

просто фикцией. Синоним является синонимом до тех пор, пока он находится в словаре. Но в контексте живой речи нет ни одного положения, в котором было бы все равно, как сказать: конь или лошадь, ребенок или дитя, дорога или путь" [4, с.55]. Л. Блумфилд также отрицает существование синонимии, считая ее "научной фикцией", эта же мысль нашла отклик в работах других исследователей (например, В. А. Звегинцева) [7]. Отрицательное отношение свидетельствует лишь о неприятии выработанных определений и очерченных проблем синонимии. Л. Блумфилд обращает внимание на то, что при исследовании значения слова нельзя игнорировать многообразия ситуаций, которые "побуждают нас произнести какую-нибудь языковую форму" [3, с.143–145]. С филологической точки зрения, двух одинаковых ситуаций существовать не может, поэтому каждый из нас использует слово применительно к определенной ситуации. "Все члены языкового коллектива с детства обучены использовать определенную языковую форму, когда ситуация обладает известными, сравнительно легко определимыми характеристиками. Но даже в случаях, подобных этому, употребление никогда не является совершенно единообразным; большинство языковых форм характеризуется еще менее четко очерченными значениями" [3, с.145]. Каждая языковая форма имеет специальное значение, фонематическое различие слов провоцирует различие их семантики [3, с.148].

Как следует из вышесказанного, с первых же наблюдений над синонимами филологи останавливаются на различиях между ними и отрицают возможность наличия в языке двух полностью тождественных по значению и употреблению слов. Практически все исследования сторонников синонимии в языке сводятся к утверждению, что синонимы – это слова смежного, почти одного значения, что именно различия между синонимами обуславливают их жизнь в языке.

Двадцатый век можно считать "золотым веком синонимии". В этот период активно изучаются и собираются синонимические ресурсы языка, появляется большое количество исследований и словарей синонимов (Н. Абрамов, З. Е. Александрова, Ю. Д. Апресян, С. Г. Бережан, В. А. Гречко, А. П. Евгеньева, В. К. Фаворин и др.). В 50 – 70-х годах XX столетия возрастает интерес к изучению синонимов, издано большое количество научной литературы, которая посвящена рассмотрению синонимии. Ученые стремятся классифицировать и определить место синонимии в системе языка, исследуя ее на всех уровнях. Появляется самостоятельное научное направление в лингвистике – синонимика.

История изучения синонимии в отечественной лингвистике начинается с трудов М. В. Ломоносова и продолжается с середины XVIII века в первых лексикографических трудах по синонимике (словари Д. И. Фонвизина 1783 г.; П. Калайдовича 1818 г. и др.). Первые словари

не отягощены авторскими теоретическими концепциями о сущности синонимии, а представляют собой попытку авторов собрать и расклассифицировать существующее языковое явление в соответствии со взглядами и интуицией исследователей. Наиболее значимым и интересным трудом начала XX века можно считать словарь Н. Абрамова, подвергшийся критике, не понятый и не оцененный современниками. В рамках нашего исследования этот словарь становится наиболее важным, поскольку здесь автором представлен функциональный подход к синонимии. Имеющиеся в словаре синонимы образуют не синонимические ряды, а синонимические гнезда, которые отражают ассоциативный фон эпохи создания словаря. Автор интуитивно включил в синонимические гнезда то, что в современной лингвистике называется когипонимами, гиперонимами, гипонимами.

Подобную, но уже глубоко изученную точку зрения на синонимии можно увидеть в научно-популярном очерке В. К. Фаворина "Синонимы в русском языке". В данной работе синонимия понимается как процесс, как динамическое явление, отражающее мыслительно-познавательную деятельность человека, а синонимические связи представляются в виде динамических, постоянно изменяющихся рядов, которые, пересекаясь между собой, организуются в гнезда, а гнезда в системы; синонимы способны формироваться в нашем представлении в амплитуды по степени выражения смыслового оттенка, тем самым демонстрируя постоянное движение.

Таким образом, работы В. К. Фаворина и Н. Абрамова намного опережают свою эпоху в понимании синонимии, поэтому заложенные в них идеи развиваются уже в современной лингвистике.

Структурно-системная лингвистика стремится при определении того или иного языкового явления выделить четкие критерии, что практически нельзя сделать при выявлении критериев близости значения. Если учесть, что до настоящего времени нет четкого определения лексического значения, то вряд ли возможно дать непротиворечивое определение близости значения. Естественно, что исследователи расходятся в понимании "близости" и "тождества" значения, а также – в установлении критериев выделения синонимичности слов: одни учитывают их соотношенность с предметом речи [9, с.17; 12, с.447], другие – соотносят синонимии с единством выражаемого понятия [1, с.85], третьи – основным считают выражение различных, но близких по смыслу понятий [11; 14].

Несмотря на большое количество исследований по лексической синонимии, осмысление сущности и границ данного явления остается нечетким. Многообразие определений синонимии объясняется особенностями самого предмета рассмотрения, наличием различных типов семантических сходств и различий, что, соответственно, находит отражение в том или ином подходе. Наличие в

русском языке слов с тождественным значением или предельно близкими значениями всегда привлекало к себе внимание лингвистов, поскольку, как считает А. И. Красинский: "Синонимия составляет философскую сторону языка, без которой ни духа его постичь, ни основательного знания достичь невозможно" [10, с.3].

В связи с обилием работ по синонимии, к концу XX века создавалось впечатление, что в синонимии все уже изучено, и интерес к данному феномену постепенно начинает угасать, но и до настоящего времени проблема синонимии является дискуссионной, и на современном этапе в новой научной парадигме данная проблема вновь анализируется во многих исследованиях.

В XXI веке наблюдается "период возрождения" интереса к синонимии в русле современных лингвистических парадигм, возникает потребность в новой, когнитивно ориентированной и психологизированной теории синонимии. Особенность современного подхода заключается в синтезирующем, комплексном анализе синонимии: в объединении достижений традиционной синонимии, философских воззрений и преломлении их сквозь призму языкового сознания. Сегодня уже появляются работы, рассматривающие синонимии не как системное явление, обладающее набором определенных признаков, а как способность индивида, переживать сходство в процессе познавательной деятельности (Ю. О. Князева, С. В. Лебедева, О. В. Покровская, Ю. В. Чепель, В. Д. Черняк и др.), через синонимии исследуются речемыслительные механизмы, а также психологические особенности личности и лингвокультурологические факторы.

Изучение синонимов в когнитивной лингвистике связано с обращением ученых к природе языкового знака. Появление знака всегда отражает стремление индивида заменить одну сущность другой, что позволяет проанализировать ментальные процессы в человеческом сознании. Синонимия – особое языковое явление, воссоздающее дробление языковой картины мира. Разные формы для одного объекта действительности обусловлены разным видением этого объекта, причем этому способствуют не только взгляды разных индивидов (разное языковое сознание, индивидуальный опыт говорящего и т.д.), но и учет различных ситуаций.

Когнитивная лингвистика по-новому рассматривает категории значения и смысла, что проливает свет на всю теорию синонимии и объясняет многие вопросы, стоявшие в структурной лингвистике. Слово способно в одном и том же значении иметь множество интерпретаций, ко-

торые и составляют множество смыслов этого слова. Но одна из интерпретаций этого слова будет наиболее типичной, эталонной, будет выражаться центральным членом категории, что можно назвать точным смыслом. Поскольку постижение "нового смысла" происходит на фоне основного значения слова, то все области смысла имеют общие точки соприкосновения и один общий корень – значение.

Синонимические связи возникают в области пересечения нескольких категорий, в зоне смысловой близости. Благодаря основным когнитивным механизмам порождения и восприятия знаний, включающим в себя процессы категоризации (формирование смысла в процессе познания, соотнесение нового с уже существующими категориями по определенным признакам), лексикализации (увязывание концептов с вербальными средствами выражения и закрепление в памяти результатов, полученных через процесс категоризации) и актуализации (извлечение нужных слов, смыслов и знаний из памяти), слово способно не только замещать или представлять реальные предметы, создавать ассоциации, но и анализировать предметы, вводить их в систему сложных отношений. Выделяя соответствующие свойства у обозначаемого предмета, слово относит их к уже известным категориям.

Процесс создания новой словоформы зависит от внутренних ощущений говорящего, от созданного образа и ассоциаций, которые рождают этот образ в определенной ситуации, что является основанием для категоризации этого образа. Само сознание не имеет четких границ, в связи с этим провести черту между естественными категориями невозможно, их границы размыты, и они свободно пересекаются на периферийном уровне. Такое положение в рамках синонимии объясняет объективирующие результаты постоянного взаимодействия разных категорий.

Рассмотрение синонимии в рамках современных лингвистических направлений изменило взгляд на природу синонимии и принципы функционирования этого явления, а также его значимости для носителя языка. Согласно современным теориям в области синонимии, исследователи стремятся избавиться от термина "синоним", заменив понятиями "семантические дублиеты", "номинативные единицы, имеющие близкую семантику", "слова близкие по значению", но являются фрагментами ассоциативно-вербальной сети, образованной на основе фамильного сходства лексем и организуют семантическое гнездо с плавающей вершиной [доминантой, "плавающим прототипом" [15, с.115].

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Проблема синонима. / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания, 1957. – № 6.
2. Бережан С. Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц. / С. Г. Бережан. – Кишинев, 1973.
3. Блумфилд Л. Язык. М., 1968. – 608с.

4. Винокур Г. О. Проблемы культуры речи. / Г.О. Винокур // Русский язык в советской школе. – М., 1929, – №5. – С. 82–92.
5. Витгенштейн Л. Философские исследования / Людвиг Витгенштейн // Философские работы / Пер. с немецкого М. С. Козловой, Ю. А. Асева. М., 1994. – С. 175.
6. Евгеньева А. П. Синонимические и парадигматические отношения в русистике / А. П. Евгеньева // Синонимы русского языка и их особенности. – Л., 1972. – С. 5–23.
7. Звезгинцев В. А. Замечания о лексической синонимии / В. А. Звезгинцев // Вопросы теории и истории языка (сб. ст. в честь профессора Б. А.Ларина), ЛГУ. – Л., 1963. – С. 25– 40
8. Калайдович П. Опыт словаря русских синонимов. Издан московским обществом: Истории и Древностей Российских Соревновопелем и Любителей Российской словесности. Сотрудником Петром Калайдовичем / П. Калайдович. – М., 1818. – Ч.1
9. Киселёв А. Е. Спаренные синонимы русского языка // Исследования по семантике. Симферополь: Симферопольский гос. ун-т, 1987. С. 17–23.
10. Красинский А. С. Словарь синонимии польского языка / А. С. Красинский. – Краков, 1985. – С.4.
11. Лебедева С. В. Синонимы или праксономы? / С. В. Лебедева. – Курск, 2002. – 202с.
12. Новиков Л. А. Синонимия / Л. А. Новиков // БЭС. Языкознание. – М., 2000. – С. 446–447.
13. Платон. Полное собрание сочинений в 4– х т., Т 2. / Платон. – М., 1999. – 268с.
14. Черняк В. Д. Синонимические связи слов как примета идиолекта / В. Д. Черняк // Актуальные проблемы функциональной лексикологии. – Спб., 1997.
15. Шумилова А. А. Синонимия как ментально–языковая категория (на материале лексической и словообразовательной синонимии русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А. А. Шумилова. – Кемерово, 2009.

© Е.В. Величко, Е.Е. Ласкина, С.Е. Марченко, (velichcko.alena@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

5-8 июня 2018
Новокузнецк / Россия

РЕКЛАМА

XXV Международная специализированная выставка
технологий горных разработок

УГОЛЬ и МАЙНИНГ

РОССИИ

IX Международная специализированная выставка
**ОХРАНА, БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА
И ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

IV Международная специализированная выставка
НЕДРА РОССИИ

Организаторы

уголь

руды

промышленные минералы

охрана и безопасность труда